

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.25

С.А. СЕМИНА

УДК 334.713

ББК 63.3(2)613

ПЕРЕХОД К ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И СУДЬБА МЕЛКОЙ И КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ 1920-Х ГГ.)

Рассматриваются особенности воздействия командно-административного управления на развитие кустарно-промысловой кооперации; специфика постепенного перерастания мелкой и кустарной промышленности в крупное производство, что являлось одним из ведущих направлений государственной политики в конце 1920-х — начале 1930-х гг.

Ключевые слова: индустриализация, огосударствление, мелкая промышленность, кустарно-промысловая кооперация.

S.A. SEMINA

TRANSITION TO INDUSTRIALIZATION AND THE FATE OF THE SMALL AND HANDICRAFT INDUSTRIES OF THE IRKUTSK PROVINCE (LATE 1920S)

Consideration of the impact of the command and control on the development of handicraft and trade cooperation; specifics of the gradual growth of small and handicraft industries into large-scale production, which was one of the leading areas of public policy in the late 1920s and early 1930s.

Keywords: industrialization, statehood, small industry, handicraft and trade cooperation.

Период нэпа позволил преодолеть экономическую катастрофу, вызванную войнами и военным коммунизмом и дал шанс дальнейшего хозяйственного роста. Провозглашенная X съездом партии новая экономическая политика с одной стороны привела к свободе торгово-рыночных отношений и экономической самостоятельности производственных предприятий, в том числе мелких и кустарных заведений. Однако с утверждением нэпа государство лишь ослабило, но не прекратило регулирование хозяйственно-экономических процессов в стране. Временное восстановление посреднических и торговых функций в области производственного кооперирования параллельно дополнялось внедрением системы государственного планирования и контроля над хозяйственной деятельностью предприятий и кооперативов разного уровня.

К концу 1920-х гг. советское государство контролировало и регулировало все аспекты работы кооперативов различных видов — производственные процессы, заготовительные операции (цены, условия,

объемы заготовок), продажные цены, реализация продукции, направления поставок товарной массы, размеры торговых скидок и накладные расходы, размеры капиталовложений, ставки заработной платы, штатное расписание, социальный состав (происхождение, материальное положение, партийная принадлежность) и так далее.

К концу 1920-х гг. усиление государственного регулирования кооперативного производства привело к тому, что предприятия промышленной кооперации всё интенсивнее вовлекались в систему командно-административного управления, планового производства и распределения. А коммерческая, посредническая деятельность кооперации была замещена технической работой по сбору сырья от крестьян и доставке ею промышленных товаров с заранее установленными планами и целями.

Боле того кооперация лишалась самостоятельной хозяйственной, финансовой и производственной деятельности; экономических стимулов, необходимых для развития нормальных производственных и торгово-рыночных отношений; опытных кадров, заинтересованных в кооперативной организации труда; строго регламентировались социальный состав кооперативов, ставки заработной платы, штатное расписание и т. д.

Весь этот комплекс мероприятий привел к огосударствлению и кустарно-промышленной кооперации. Огромное значение мелкого и кустарно-промышленного производства в экономике Сибири заставило местные плановые органы уже в 1926–1927 гг. разработать генеральную схему его развития вплоть до 1941 г.

В постановлении СНК от 3 мая 1927 г. «О кустарной промышленности и промышленной кооперации» ВСНХ предлагалось принять меры к плановому снабжению кустарной промышленности сырьем и полуфабрикатами, обеспечив в первую очередь возможное удовлетворение потребностей кооперированной части кустарно-ремесленной промышленности и в меру реальной возможности — не кооперированной [1, с. 699–708].

Значительные природные богатства Восточно-Сибирского края, его географическое расположение определили преобладание в мелкой промышленности производств и промыслов, использующих местное недефицитное сырье (производство стройматериалов, деревообработка, лесохимическое производство) [2, с. 33].

В Иркутском промышленном союзе планомерное развитие ряда отраслей началось с конца 1927 г. Кредитование промышленных кооперативов шло более активно в лесохимической отрасли (добыча смолы, дегтя, вара, канифоли), в добыче стройматериалов (алебастр, известь, кирпич), в лесозаготовках и в карбазостроении. Именно по этим отраслям наблюдался численный рост артелей. Например, на 1 июля 1928 г. кроме производства пищевых продуктов, по количеству

артелей лидировали производства по сухой перегонке дерева [3, л. 6 об.]. За полгода с 1 октября 1928 г. по 14 марта 1929 г. в Иркутске было вновь образовано еще 7 кооперативов, а в деревне — 14, из которых: 7 кожевенно-овчинных, 1 карбазостроительный, 1 по обработке металлов, 1 по лесным заготовкам, 1 по добыче извести [4].

Обеспечение союзом своих кооперативов кредитами, снабжением и сбытом также возрастала. С конца 1927 г. активно заключаются договора с государственными и кооперативными организациями. Имеющиеся данные позволяют сделать вывод о все возрастающих связях между союзом и кооперативами в снабженческих и сбытовых операциях, в усилении централизации снабжения и сбыта. В 1926–1927 гг. союз снабдил артели сырьем и материалами на сумму 194 тыс. руб., а в 1927–1928 гг. — на сумму 509 тыс. руб., с 1 октября 1928 г. по 1 июля 1929 г. союз выделил для снабжения кооперированных кустарей 1 413 тыс. руб. [3, л. 7 об.].

Существенно менялся внешний облик и внутреннее содержание системы кооперативного управления. Еще в 1925 г. была ликвидирована Сибирская контора союза кустарно-промысловой кооперации. Позднее постановлением ЦК ВКП(б) от 10 мая 1928 г. был ликвидирован и Центральный кооперативный совет наряду с кооперативными советами на местах. Взамен их при ЦК и местных партийных комитетах были организованы периодические кооперативные совещания для рассмотрения основных кооперативных вопросов.

Таким образом, к началу 1930-х гг. огосударствление экономической и хозяйственной деятельности кустарно-промысловых кооперативов Иркутской губернии было практически завершено.

Помимо этого, в развитии мелкой и кустарной промышленности к концу 1920-х гг. наблюдалась одна доминирующая тенденция. Обозначена она была в государственных директивах XV съезда ВКП(б) по составлению плана первой пятилетки. В них указывалось на необходимость «иметь ввиду развитие мелкой местной промышленности, кустарной и ремесленной, каковая, служа в настоящее время необходимым дополнением крупной государственной промышленности, способной изживанию товарного дефицита и смягчения безработицы» [5, с. 91]. Постепенное перерастание мелкой промышленности в крупное производство являлось одним из ведущих направлений государственной политики.

Начало политики индустриализации было законодательно закреплено в апреле 1927 г. IV съездом Советов СССР. Большая роль в проведении индустриализации в стране отводилась Сибири, которая обладала огромными запасами полезных ископаемых. Для извлечения природных ресурсов предполагалось строительство в восточных районах Сибири шахт, рудников, электростанций, железных дорог, фабрик и заводов.

Важной задачей в области экономики конца 1920-х гг. было восстановление промышленности. Особое внимание уделялось реконструкции старых промышленных предприятий. В этот период для повышения технической оснащенности мелко-промышленного производства имела большое значение передача промысловой кооперации законсервированных или нерентабельных предприятий. Так, в Иркутском округе в 1927–1928 гг. окружной отдел местного хозяйства передал в систему промкооперации Тальцинский и Покровский стеклоделательные заводы и Бархатовскую писчебумажную фабрику.

На 1 октября 1928 г. в округе существовало 30 механизированных мастерских с общим количеством членов 1 462 человека. В среднем на одну производственную артель приходилось 30 человек, а в 1929 г. — 65 человек. Некоторые общие мастерские представляли собой крупные механизированные предприятия, относящиеся к группе ценовых. Большинство предприятий мелкой промышленности постепенно были переведены в ценовую промышленность (крупную). Так, например, на базе таких мастерских выросли крупнейшие предприятия Сибири — завод тяжелого машиностроения имени В.В. Куйбышева и Иркутский механический завод.

Первый, будучи обозной мастерской, начал свою деятельность во время Русско-японской войны, когда особенно остро ощущалась необходимость организации в Восточной Сибири производства и ремонта армейских повозок (главные базы снабжения русской армии находились в европейской части страны, далеко от театра военных действий). Созданная подвижная обозная мастерская, вскоре стала крупным промышленным предприятием. С 1907 г. она производила ремонт военного транспорта всех сибирских и дальневосточных военных округов. В 1913 г. здесь установили новое оборудование.

Предприятие приобрело большое значение не только для Иркутска, но и для других районов страны, оно выпускало сельскохозяйственное и обозное оборудование. С передачей в 1920 г. мастерской в ведение губсовнархоза она получила новое название — Сельскохозяйственный механический завод.

В середине 1920-х гг., когда государством был взят курс на индустриализацию страны, Иркутский завод сельскохозяйственных машин становится механическим заводом, который должен был изготавливать буровое оборудование, скреперы, трубы, гидравлические устройства, вагонетки и другое. В 1930 г. с вводом в эксплуатацию механического цеха завод стал выпускать оборудование для золотодобывающей промышленности и в связи с изменением профиля деятельности стал называться металлическим.

Вторым крупным предприятием металлообрабатывающей промышленности был механический завод областного отдела местной

промышленности, выросший из механических мастерских Восточно-Сибирского индустриального техникума. Завод выпускал запасные части для сельскохозяйственных машин, мельничное оборудование, изделия широкого потребления.

Из предприятий обрабатывающей промышленности к числу крупных относились Иркутский кожевенный завод (объединявший несколько заводских помещений с количеством рабочих в 300 человек), Тельминская государственная суконная фабрика, Государственная пимокатная фабрика № 1 и другие. Все они выросли на базе мелких кустарных заведений.

Из полукустарных мастерских выросло швейное производство губернии. В дореволюционное время оно находилось в руках предпринимателей Лончих, Щуколь, Дорона, Залесова, Капустина и других. В середине 1920-х гг. швейное производство было объединено в кооператив «Игла», состоящий из нескольких цехов. На базе кооператива выросла Иркутская швейная фабрика. Большие успехи были достигнуты в пищевой промышленности. Вместо кустарных и полукустарных предприятий с примитивным оборудованием были созданы новые и коренным образом реконструированы старые предприятия, оснащенные передовой советской техникой.

Восстановление старых и создание новых промышленных предприятий, имеющих наибольшую ценность в промышленно-экономическом развитии Восточно-Сибирского края и страны, возможно было только при достаточно сильном развитии мелкого и кустарного производства.

При проведенной в 1929 г. Всесоюзной переписи мелкой промышленности выяснилось, что удельный вес кустарно-промыслового сектора в валовом обороте промышленной продукции Сибирского края составлял 38,7 % и был почти в 2,5 раза выше, чем по стране в целом (13,8 %) [2, с. 13].

В конце 1928 г. страна вступила в стадию ускоренного индустриального развития. Взятый руководством страны курс на всемерное ускорение индустриального развития привел к утверждению первого пятилетнего плана (1928–1932 гг.) развития советского хозяйства, который отразил приоритетное значение крупной промышленности в развитии народного хозяйства страны. С усилением государственного контроля над экономико-промышленным развитием страны, все накопленные кооперацией средства поступали на форсирование крупного производства. Так произошло с перераспределением денежных фондов упраздненной в 1925 г. Сибирской конторы союза кустарно-промысловой кооперации.

Таким образом, с конца 1929 г. наступает завершающий этап нэпа. Правительством был принят курс на массовое кооперирование кустарей и ремесленников с преимущественным производственным уклоном. «В условиях советского государства мелкая промышленность

превращается в один из факторов индустриализации и подъема производственных сил страны... Производственные перспективы мелкой промышленности Восточно-Сибирского края громадны...», — отмечали исследователи Вильрат В.Г. и Дробышева Г.Н. [2, с. 99].

С этого времени началось планомерное развитие ряда отраслей, имеющих важное экономическое значение — производство стройматериалов, деревообработка, лесохимическое производство, суконное, швейное производство и др. В систему государственного кредитования был включен и Иркутский промысловый союз. Большинство предприятий мелкой промышленности постепенно было переведено в разряд государственных предприятий, имеющих важное значение в промышленном развитии региона.

К началу 1930-х гг. в развитии мелкой и кустарной промышленности наметился переход к более крупной производственной деятельности, которая должна была стать основной промышленной базой края и страны.

Список использованной литературы и источников

1. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1928. — Москва : Политиздат, 1957. — Т. 1. — 880 с.
2. Вильрат В. Г. Мелкая промышленность 13 районов Восточно-Сибирского края / В. Г. Вильрат, Г. Н. Дробышева. — Иркутск : Статсектор В.-Сиб. крайплана, 1930. — 104 с.
3. Государственный архив Иркутской области. — Ф. р-312 (Фонд Иркутского окружного отдела местного хозяйства. 1926–1930 гг.). — Оп.1. — Д. 191.
4. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. — Ф. р-16 (Фонд Иркутского окружного комитета ВКП(б). 1926–1930 гг.). — Оп. 1. — Д. 698; Оп. 1. — Д. 1072.
5. Партия о промысловой кооперации и кустарной промышленности : Сб. решений и постановлений ВКП(б), Коминтерна и ЦК ВЛКСМ. — Москва : КОИЗ, 1932. — 248 с.
6. Кооперативное строительство в СССР 1923–1927 гг.: Документы и материалы. — Москва : Наука, 1991. — 428 с.

Информация об авторе

Семина Снежана Александровна — к.и.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Восточно-Сибирский институт экономики и права, 664057, г. Иркутск, ул. Байкальская, 258а, e-mail: snezh-kaSem@yandex.ru

Author

Shezhana A. Semina — Ph.D in History, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, East-Siberian Economics and Law Institute, 258a, Baikalskaya str., Irkutsk, 664057, e-mail: snezh-kaSem@yandex.ru